

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Дух закона

Это обычная история: детям-детдомовцам, не имеющим жилья, местная власть всеми правдами и неправдами старается отказать в предоставлении жилплощади, положенной по закону. Таких дел в аппарате уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова сотни, с ними работают, но на все не хватает рук. И все же случай Нины и Саше Гусевых особенный. Нечасто бывает, чтобы детдомовская девочка поступила в медицинский институт. Нечасто бывает, чтобы воспитанные в детдоме брат и сестра продолжили держаться вместе и изо всех сил сохраняли маленькую свою семью. В рамках проекта «Правонападение» Русфонд приложит все усилия, чтобы помочь Нине и Саше получить в Краснодаре причитающееся им по закону жилье.

Нине было восемь лет, а Саше девять, когда в 1997 году родители их были лишены родительских прав. С тех пор дети жили в школе-интернате №1 Дивногорска (Красноярский край). В 2004 году Нина поступила в медицинский институт, а Александр поступил в училище технического училища на автослесаря. Родители их умерли, а глинобитный дом в селе Идринское Красноярского края, где прошло (ужасное, по словам девушки) детство Нины и Александра, разрушился к тому времени, как брат и сестра стали совершеннолетними. Глава Идринского сельсовета Славский признал дом непригодным для проживания, так что никакого жилья, собственником которого могли бы стать Нина и Александр, не существовало физически и юридически.

Нина стала дипломированной медсестрой и поступила в Красноярский медицинский институт. Она пять лет еще будет жить в общежитии для студентов. Через пять лет, когда Нина станет врачом, жить ей будет негде. Александр, чтобы быть поближе к сестре, переехал в Красноярск и стал автослесарем. Он нанят не официально, не зная официально нанять на работу человека без прописки, а прописки у Александра нет — нигде, никакой.

Видит бог, молодые люди делали и продолжают делать все от них зависящее, чтобы стать полезными и самостоятельными гражданами. Они работают и учатся, они не требуют полагаться и живут, они всего лишь полагаются, что государство выполнит в отношении них те обязательства, которые взяло на себя касательно всякого сирота.

Статья 8 федерального закона от 21 декабря 1996 года (ФЗ-159) «Об дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» гласит, что по окончании школы-интерната дети-сироты, не имеющие жилья, «обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм». Эта статья закона чудовищно написана в стилистическом смысле, но она вполне ясна: местные органы исполнительной власти должны предоставить повзрослевшему детдомовцу жилье там, где он фактически живет.

Нина и Александр живут в Краснодаре. Нина учится. Александр работает. Они все время рассчитывали, что власть предоставит им жилье в Краснодаре «не ниже установленных социальных норм», то есть приличное жилье — хотя бы по комнате на каждого. Но не тут-то было. 18 марта 2010 года краевая комиссия по вопросам предоставления жилых помещений детям-сиротам рассмотрела заявление Нины и Александра и постановила: отказать. Первый заместитель министра образования Краснодарского края Светлана Маковская, мотивировав отказ, письменно разъяснила Александру и Нине, что жилье помещению предоставляется по месту жительства, которое ребенок имел на момент утраты родительского попечения. «В вашем случае это Идринский район», — написала госпожа Маковская.

И слова госпожи Маковской суть ложь. Мало того, что нелегально предоставлять человеку жилье в селе Идринское, если человек живет, учится или работает в Краснодаре. Мало того, что изба в селе Идринское никак не поможет социализации молодого человека, приложившего недюжинные усилия, получившего профессию и поступившего в институт. Мало сказать, что детям-сиротам нужна реальная помощь, а не формальные отписки. Важно еще понимать, что нигде в статье 8 ФЗ-159 не сказано, что жилье детдомовцам предоставляется по месту жительства, которое ребенок имел на момент утраты родительского попечения. В законе сказано, что жилье предоставляется «по месту жительства» — точка! И госпожа Маковская (или члены комиссии, или бог уж знает кто в Министерстве образования) позволяет себе додумывать федеральный закон так, как ей, госпоже Маковской, удобно.

А мы считаем, что если уж и интерпретируем федеральный закон, то интерпретируем его следует в пользу детей-сирот, а не в пользу краевых чиновников.

Буква закона предполагает, что Нине и Александру должно быть предоставлено жилье по месту жительства, и тут действительно не поймешь, то ли в Краснодаре, то ли в селе Идринском. Но дух закона безусловно предполагает, что детям-сиротам, начинающим самостоятельную жизнь, должна быть оказана социальная поддержка. Для Нины и Александра социальная поддержка — это жилье в Краснодаре. И мы будем доказывать это: в кабинетах ли красноярских чиновников, в районном ли суде, в Верховном ли — пока не докажем.

Вы можете поддержать проект «Правонападение», поучаствовать в судебных и командировочных издержках. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей (подробности на rusfond.ru).

Смешная сделка

Мальчику нужна трансплантация костного мозга

Глеб Богданов совсем еще маленький. Ему чуть больше года. У него миелодиспластический синдром, иными словами, почти что рак или «недорак» крови. И это «почти что» объясняется тем, что у младенцев просто недостаточно развита кровь, чтобы развивалась растворенная в крови опухоль. Мальчик маленький, но лечение ему нужно вполне взрослое: трансплантация костного мозга, поиск донора в международном регистре, сопровождающие трансплантацию дорогие лекарства. Иначе, когда миелодиспластический синдром Глеба превратится в настоящий рак, будет поздно.

В тот день, когда мы познакомились, Глеб не сказал ни слова. Может быть, он и не знает еще никаких слов, потому что пойдя-ка ты научись говорить, ежели добрую половину жизни провел в аплазии. Когда мы открыли дверь его палаты в Институте трансплантологии имени Раисы Горбачевой, мальчик только улыбкался нам слегка, но сразу потерял интерес и продолжал есть из бутылочки с соской молочную смесь. Кожа у Глеба была в синяках, как будто он с кем-то дрался. Волосы у Глеба стояли торчком, как у мультяшной обезьянки. Выражение лица тоже было вполне мультяшное. А бутылка с молочной смесью по отношению к мальчику была, прямо скажем, великовата. Как если бы я пил, например, из двадцатилитровой канистры.

— Глеб, привет! — я присел рядом с мальчиком на корточки и попытался наладить контакт посредством подвешенных над руку игрушки типа «бокутан».

Ни малейшего внимания Глеб на игрушку не обратил.

— Глеб, смотри, к тебе гости пришли, — сказала мальчику мама.

Но то ли мальчик не знал еще слова «гости», то ли не видел в гостях никакого проката, то ли слишком много безуслвно проката видел в бутылке с молочной смесью — так или иначе, он продолжал поглощать молочную смесь из бутылочки с соской и не интересовался ничем на свете, кроме молока.

Последующие полчаса всеми правдами и неправдами толпоу из пятерых взрослых, включая врача и медсестру, мы пытались отобрать у Глеба бутылку, потому что надо же было мальчику хотя бы сфотографировать, причем желательнее

У Глеба миелодиспластический синдром, почти рак крови. «Почти», потому что у младенцев недостаточно развита кровь, чтобы развивалась опухоль. Если не лечить, синдром превратится в настоящий рак, и будет поздно

ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

так, чтобы на фотографии была не бутылка, а Глеб.

Я устроил кукольный спектакль с участием пластмассовых солдатиков. Мама сулила мальчику разноцветные погремушки, судя по ее словам, волшебные. Медсестра предложила мальшущу чуть ли не весь имеющийся в наличии медицинский инвентарь, включая капельничную стойку с пятью инфузумами, закачивавшими тем вреднеем через подключенную вену в кровь Глеба высокодозную химиотерапию. Мы разве что только звезду с неба не предлагали этому взьерошенному сорванцу, лишь бы он хоть на пять минут вынул изо рта свою проклятую бутылку.

Но Глеб был непреклонен. Он расставил для себя приоритеты. Он был мил, улыбчив, приветлив, но бутылку не отдавал ни за что.

То есть мы его обманули в конце концов. Как-то мы его развели. Доктор махала в возду-

ше стетоскопом. Мама говорила что-то нежное. Фотограф сверкала линзой своего объектива. Я изобразил в изголовье кровати припадочную росомуху. На пару мгновений Глеб выпустил бутылку из рук, как ворона в известной басне выпустила сыр из клюва.

— Снимайте, скорее, — прошптала мама.

Бутылка была немедленно конфискована у Глеба мамой. Фотограф зацелкала скорее затвором, чтобы запечатлеть улыбку малыша, пока та не превратилась в гримасу плача. Медсестра принялась поправлять инфузоматы, делая вид, будто она тут ни при чем.

Но Глеб не плакал. Он выразил совершеннейшую готовность общаться с гостями, раз уж все равно отоборили бутылку. Он даже полез куда-то под подушку и извлек буквально музейный экспонат — настоящий электрический фонарик на клипсе, ибо, согласитесь, не у каждого годовалого младенца есть электрический фонарик, хоть бы и без клипсы.

С фонариком в руке мальчик встал в кровати и протянул фонарик маме, сопроводив свой великодушный жест неразборчивым, но приличным комментарием.

— На! — сказал Глеб.

— Ой, ты маме фонарик даешь? — умиллась мама. — Спасибо!

В этот момент мальчик был настолько рад, что даже спрыгнул с кровати на пол. Фонарик он передал маме, а левой рукой решительно указал на холодильник — туда убрали бутылку с соской и молочной смесью.

Это была сделка! Условия сделки — фонарик в обмен на соску — выражены были Глебом так решительно, что все взрослые в палате засмеялись.

Вы думаете, в больничных палатах, где лежат дети с миелодиспластическим синдромом, никогда не смеются? Смеются-смеются, да еще и побольше, чем на веселых детских утренниках, на днях рождения, на выпускных балах...

Знаете, люди смеются по разным поводам, но есть один случай, когда смеяться человеку обязательно. Герою древнего эпоса Ильгемашу во время его путешествия в царство мертвых было сказано, что он не выйдет из ада, если не будет смеяться, выходя. Ильгемаш шел и смеялся, пока адские врата не остались позади.

В каком-то смысле точно так же смеялись и мы над забавной выходкой Глеба — я, мама, фотограф, медсестра, доктор...

Смейтесь и вы, читатели. Преведите смешную сумму денег и смеитесь. Деньги в обмен на исцеление от рака крови — сделка и впрямь такая выгодная, что даже смешно.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОДОВОЛОГО ГЛЕБА БОГДАНОВА НЕ ХВАТАЕТ 1 042 540 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Петербург) рассказывает: «Глеб попал к нам из Архангельской областной больницы. Анализ его крови оказался плохим, но самостоятельно не поставить диагноз не смогли, и уже в Петербурге выяснилось, что у малыша миелодиспластический синдром. Это неблагоприятный диагноз, так как болезнь может трансформироваться в миелобластный лейкоз, а тот плохо поддается химиотерапии, и дети обычно не могут выйти в ремиссию. Поэтому Глебу однозначно показана трансплантация костного мозга». Предварительный поиск показал, что в междуна-

родном регистре для Глеба есть достаточное количество совместимых доноров костного мозга, заявила госпожа Станчева.

Поиск полностью совместимого донора и доставка трансплантата в Петербург обойдутся в €17,5 тыс. Еще 1 036 557 руб. надо на покупку противораковых препаратов. Как всегда, наши постоянные партнеры компания «Ингострах» и петербургский благотворительный фонд «Адвита» перечислят соответственно 417 тыс. руб. и 317 237 руб. То есть не хватает еще 1 042 540 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Глебу Богданову выжить, то пусть вас не смущает цена спа-

сения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсант» и Лев Амбиндер) и в банковский счет мамы Глеба Екатерины Анатольевны Богдановой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Диана Розова, 2 года, детский церебральный паралич (ДЦП), срочно требуется курсовое лечение. 106 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 156 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

После тяжелых родов нас с дочкой увезли в Читу: в местном роддоме нет реанимации. А там не было места, и малышке не сразу сумели помочь. За первый месяц жизни у Дианы трижды останавливалось сердце. Этим врачам и объясняют ее беды. Сердце уже работает нормально, но в год у дочери нашли ДЦП, и муж ушел от нас. Алиментами платил, а вот уволился, и мы живем на пенсию Дианы. Я воспитатель детского сада, но не работаю из-за состояния дочки. Нас содержат мои родители (отец дежурит на железной дороге, мама продает косметику). Они оплатили курс лечения в Институте медико-технологий (ИМТ), но больше нет сил. Пожалуйста, помогите продолжить лечение! После первого курса Диана начала держать голову, брать предметы и говорить. Увы, все лежало. Мы упорно занимаемся, развивая моторику, память и речь, но без ИМТ нам не встать.

Анна Розова, Забайкальский край
Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Да, Диана сможет ходить, говорить, обслуживать себя и, вполне вероятно, учиться в школе. Если не прервется лечение, конечно».

Ильгар Сабалиев, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасет инсулиновая помпа. 149 600 руб.

Скоро год, как сын заболел диабетом, мы уже дважды лежали в больнице. Но подобрать дозы инсулина, чтобы сахар не скакал, никак не удается. Утром уровень сахара падает до 2 единиц, а вечером уже больше 20. Врачи настаивают на постановке помпы, инсулин в организм будет поступать постоянно, не будет перепадов сахара, а значит, и осложнений. Ильгар учится в первом классе. Я даю ему с собой в школу яблоко перекусить, ведь ему со всеми не поест. Он хоть и маленький, но очень ответственный, крошки лишней в рот не возьмет, а ведь ему, как всем, хочется сладкого. Сейчас у нас обнаружили еще и целиакию. Это тяжелая болезнь, при ней нельзя есть многие продукты из пшеницы, а специальные — в десять раз дороже. Соблюдать две жесткие диеты непросто: они во многом взаимоисключающие. В семье двое мальчиков, работает только муж, нам очень трудно. Помогите, пожалуйста, купить помпу, в ней наше спасение. Сальмина Сабалиева, Санкт-Петербург
Врач-эндокринолог Педиатрической академии Елизавета Довоцикая (Санкт-Петербург): «Диабет протекает тяжело, частые перепады сахара в течение суток. Только постановка помпы поможет компенсировать диабет у Ильгара».

Юра Петухов, 15 лет, сочетанная деформация челюстей, необходима операция. 120 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компания «М.Видео» внес 60 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 120 тыс. руб.

Юра всегда был стеснительным, ранимым. Пубы сожмет, а рот слегка в сторону уходит. Думали, что это особенность мимики. Но три года назад кривизна усилилась. Стоматологи отправили нас к ортодонту, но ни у нас, ни в райцентре такого врача нет. В 2008 году мы были в Москве у профессора Рогинского. Он сказал, что без операции Юра станет инвалидом. Операция нужна прямо сейчас, в октябре! Пропшу откликнуться всех, кто способен помочь ее оплате. Муж слесарь по ремонту турбин, а бухгалтер. Юра в девятом классе. Отвечать на уроках и общаться с ребятами ему нелегко. Нижняя челюсть меньше верхней, и он не все звуки выговаривает, что усложнило его природную застенчивость. Валентина Петухова, Ямало-Ненецкий АО

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Нарушено развитие челюстей. Из-за этого Юре трудно говорить и питаться. Мы готовы провести сложную и эффективную операцию одновременно на обеих челюстях».

Егор Кириллов, 2 года, правосторонний паралич Дюшена-Эрба, спасет операция. 196 тыс. руб.

Сегодня Егорка впервые пошел в детсад. Как он там, справится ли одной рукой? Без посторонней помощи он себя не обслуживает, но и держать его в изоляции нельзя, затормозится развитие. Малыш активный и любознательный, охотно общается и хорошо говорит. И больше всего я хочу, чтобы сын рос здоровым, как все. Егор получил родовую травму — повреждено плечевое нервное сплетение. Мы лечимся с первых дней жизни. И вот исправлена кривошея, правая рука начала двигаться, но ее ни вытянуть, ни поднять, и пальцы не работают! Спасет рука только операция, нам она не по карману. Муж слесарь на заводе, сын Ваня пошел в первый класс, а я прежде была почталлоном. Умоляю, помогите Егорке! С вашей помощью он не останется инвалидом и будет полноценно жить. Полина Кирилова, Ярославская область
Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендилов (Яростлавль): «Многогранная микрохирургия мы восстановим анатомическую целостность нервов. Лечение на год, рука будет работать как надо».

Арина Олина, 7 месяцев, врожденный порок сердца, спасет срочная операция на открытом сердце. 121 196 руб.

Внимание! Стоимость операции 191 196 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 121 196 руб.

В интернете я общалась с родителями детей-сердечников. От прочитанного мороз по коже. Желание, чтобы дочку оперировали именно в Томске, растет с каждым днем: столько положительных отзывов с благодарностью «Русфонду» за поддержку. Огромная просьба: спасите и мою Аринушку! Она едва набирает вес, ступает маленькую через каждый час. За одно кормление десять раз отдохнет. Рот всегда синий. В полтора месяца нас положили на обследование в больницу, а там Арина подхватила еще и ротавирусную инфекцию, и набранный вес пошел в минус. Мы принимали много лекарств, и набранная малышка на сердечных препаратах. Платить за операцию нечем. Небольшая фирма мужа (оказание услуг по электрике) в кризис разорилась. Он без работы, я в декрете. Большое спасибо вашим читателям за спасение детей! Венера Гишатмуллина, Удмуртия
Руководитель Центра детского сердца Томского НИИ кардиологии СО РАМН Игорь Ковалев: «Через крупный дефект в межжелудочковой перегородке большое количество крови попадает в правый желудочек и сосуды легких. У Арины все признаки сердечной недостаточности. Учитывая топику порока, показана «открытая» операция. Благоприятный прогноз возможен лишь при срочном закрытии дефекта».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», в «Газете.ру», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете от нас реквизиты авторов и дальнейшие действия сами либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$43,236 млн. В 2010 году (на 21 октября) собрано 207 753 314 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Аглау Овсянникову ждут в Берлине к 15 ноября

8 октября в «Ъ», на rusfond.ru, в «Газете.ру» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы опубликовали историю двуклетьной Аглау Овсянниковой («Письмо Аглае», Валерий Панюшкин). У девочки сложная патология лимфатических сосудов, но какая именно и как ее лечить, в России установить не удалось. Аглау готова принять на лечение немецкая клиника Фельди (г. Фрайбург), оно обойдется семье Овсянниковых в €54 974. Таких денег у родителей Аглаи нет. Наши читатели собрали всю необходимую сумму. Семья девочки передает всем благодарность за щедрую помощь и участие.

Аглау ждут в клинике 15 ноября. Официальный перевозчик Русфонда компания «Аэрофлот» (программа «Мили милосердия») обеспечит бесплатные перелеты девочки с мамой по маршруту Москва—Франкфурт—Майне и обратно. Мы будем следить за развитием событий. И вот еще новости. Оплачены операции по поводу врожденного порока сердца

стоимостью 133 600 руб. Насте Родионовой (1 год, Томская обл.) и Даше Юртаевой (4 года, Удмуртия), стоимостью 191 196 руб. годовалому Игорю Шулятикову и Даше Зоболовой из Алтайского края. Семену Попову (7 лет, 1 019 400 руб., Тюменская обл.), томичам Ксенин Шуляковой (17 лет, 191 770 руб.), Серее Макарову (6 лет, 186 600 руб.); лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Владу Овсянникову (8 лет, Пермская обл.), Кате Селивановой (9 лет, Бурятия), Тимофее Никитову (2 года, Волгоградская обл.), Маше Цветковой (6 лет, Самарская обл.), Лизе Мальшевой (6 лет, Читинская обл.); целостно-лицевые операции Тане Слепиковой (10 лет, 180 тыс. руб., Московская обл.), Даниле Барылину (2 года, 220 тыс. руб., Украина), ярославам Жене Сыздыкову (9 лет, 190 тыс. руб.) и Ане Аракевич (1 мес., 105 тыс. руб.); лечение несовершенного остеопе-

У Аглаи Овсянниковой появилась шанс. Будем верить и надеяться, что уже теперь этой маленькой москвичке повезет

ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

неза Руслану Давиденко (9 лет, 210 тыс. руб., Ростовская обл.). Отправлено: 510 318 руб. на операцию в Берлинском кардиоцентре Никите Капигонову (9 лет, врожденный порок сердца, Ивановская обл.), 144 300 руб. на инсулиновую помпу Лере Шайковой (11 лет, сахарный

диабет 1-го типа, Тверская обл.), 169 200 руб. на спелеоборудование для фототерапии Саше Новокрещенову (5 лет, бифенотипический лейкоз, Карелия). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и общество помощи русским детям, Дмитрий, Максим, Ольга (все — США), Aytalina (Венгрия), Наталья (Великобритания), Георгий (Германия), Анна (Нидерланды), Ильиз (Канада), Dzianis (Япония), Алина, Армен, Игнат (все — Латвия), Андрей, Евгений, Николай (все — Украина), Владимир, Наталья (оба — Башкирия), Елена (Тверская обл.), Айрат, Айдар, два Андрея, Ильдус, Татьяна (все — Татария), Алексей (Мордовия), Анастасия (Вологодская обл.), Евгений (Воронежская обл.), Наталья (Ивановская обл.), Наталия (Краснодарский край), Владимир, Ольга, Роман (все — Нижегородская обл.), Алексей, Екатерина, Елена (все — Новосибирская обл.), Олег (Омская обл.), Ирина (Пермский край), Анна, Евгений (оба — Приморский край), Сергей (Ростовская обл.), Анна (Самарская обл.), Максим и Ирина (Саратовская обл.), ЗАО «Урал-Делюкс», Александр, Дарья, Ольга, Павел (все — Свердловская обл.), Александр (Тульская обл.), Дмитрий (Ульяновская обл.), Алла (Хабаровский край), Алина, Алексей, Владимир, Екатерина, Деннис, Игорь, Ирада, Константин, Лариса, Александр Георгиевич, Руслан, два Сергея, две Юлии, Юрий (все — Петербург), ОСАО «Ингострах», ЗАО «Компания «Транстелеком», группа компаний РЕНОВА, благотворительный фонд «Наша инициатива» компания «М.Видео», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Мейджор-Авто», ООО «Алкорус», ЗАО «ФАКБАЛТИМОР», ЗАО ПМП, ООО «Промресурс», Герман, Влад, Борис Леонидович Бобровников, Евгений Иванович Кагамль, Наталья от руководителя, сотрудники компании «Диасофт», сотрудники «УРАЛСИБ Коппил», Ассоциация страйкбольных команд Юга России, Елена, Николай, два Ильи, Наталья, Равиль, Татьяна Сергеевна, два Дениса, Альбина, Лейсан, два Леонида, Тамара, Валентин Иванович, Елена Викторовна, Долорес,

шесть Александров, Александра, шесть Александров, Алла, Анастасия, восемь Андреев, пять Анн, Анастасия, Анфиса, Артем, Борис, Влад, два Валерыя, Вероника, Виктория, Виталий, три Владимиров, Владислав, Георгий, Прета, Дарья, три Дмитрия, четыре Евгения, две Евгении, три Екатерины, Елизавета, четыре Елены, два Ивана, три Игоря, Инна, две Ирины, два Кирилла, Кристина, две Ксенин, Константин, Лиана, Лилия, Людмила, два Максима, две Марины, Маргарита, три Марии, Марианна, Марьяна, два Михаила, пять Натальи, Нина, три Оксаны, два Олега, шесть Ольг, три Павла, Роман, Светлана, четыре Сергея, Станислав, три Татьяна, Тигран, Тимур, Ульяна, Фаган, Эльшан, Эдуард, пять Юлий, два Юрия, Ян, Коби, Ирина и Михаил, Юлия и Алексей, Пульнара, Глеб, Руслан, Алена, Софья и Михаил, Антон, Wei@, a7209528@ (все — Москва).

Спасибо!
Лев Амбиндер, Ирина Бузгарт, Анна Железнова, Антонина Казакова